

пониженной частотой гена В (0,12) и повышенной частотой гена А (0,29), т.е. также отклоняются в западном направлении. Сравнение по другим системам крови ограничено данными г. Москвы. Понезеры характеризуются более высокой частотой гена m (0,65), сходной частотой резус-отрицательности, но различной частотой гаплотипов $o DE/R_2/$ и $CDa/R_1/$. Направление отличий по этой системе, так же, как и по АВО-системе, — западное: понезерам свойственна частота R_2 (0,151), характерная для средневропейских групп и более низкая, чем у русских Москвы (0,192). Концентрация гена К (5,0%) близка к таковой в Московской выборке (4,2%).

Население Кулейского сельсовета разбито на 4 подгруппы на основании структуры брачных кругов: колпинскую, кулейскую, лисейскую и каменскую; наиболее близки друг другу кулейская, лисейская и каменская. В каменской подгруппе размеры головы и лица достигают максимальных величин. Колпинская подгруппа, напротив, выделяется противоположными особенностями и не составляет единого целого с тремя остальными подгруппами. По многим морфологическим признакам она занимает промежуточное положение между русскими Псковского побережья, с одной стороны, и русскими более восточных районов, с другой. Анализ по системам крови АВО и MN привел к тем же результатам: кулейская, лисейская и каменская подгруппы по обеим системам обнаруживают сходство и отличаются от колпинской меньшей частотой В и большей А и m . Серологические данные находятся в полном соответствии с соматологическими, вскрывающими не только соотношения подгрупп между собой по степени сходства, но и своеобразный физический облик населения трех подгрупп (Кулейской, Лисейской и Каменской).

Подсчет обобщенных генетических расстояний по комплексу из II генных маркеров трех систем крови показывает, что наиболее близки к псковским понезерам русские и латыши (0,036 и 0,041), дальше отстоят поляки, эстонцы, чехи (0,053–0,057). Сходство с латышами привлекает к себе особое внимание. Именно с территорией Латвии связывается происхождение некоторых топонимов Псковского озера (Талабское озеро, о-в Талабинец, о-в Залит и др.). Название "талава" носила в средневековье одна из областей Латвии на территории Видземе. Неоднородность антропологического состава латышей обуславливает необходимость серологических сравнений на уровне отдельных районов Латвии. По морфологическим данным Р.Н.Денисовой, черепа со средневековой территории талавов выделяются очень крупными широтными размерами, так же как и отдельные группы современных латышей этой территории.

В заключение следует отметить, что крупные, а возможно, и наиболее крупные размеры головы и лица на территории Восточной Прибалтики отмечены также для областей, где балтский элемент, по-видимому, отсутствовал.

Р.У.Гравере (Рига)

"БАЛТСКИЙ" ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП И ЕГО ВАРИАНТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

Антрополого-одонтологические исследования, предпринятые в последние годы группой антропологов Института истории АН ЛатвССР, значительно дополнили антропологическую информацию для решения проблем этногенеза и этнической истории латышей. Изуче-

ние этих данных наряду со все более нарастающим одонтологическим материалом сопредельных территорий позволяет рассмотреть некоторые проблемы этногенеза балтских народов в целом. Последними исследованиями выявлен характерный для балтских народов комплекс признаков, известный под названием средневропейского одонтологического типа. Особенно характерными для этого типа чертами являются умеренно выраженная редукция зубной системы и крайне малый удельный вес восточных особенностей ("Этническая одонтология СССР". М., "Наука", 1979).

Сравнение комплекса признаков средневропейского одонтологического типа литовцев, южных латышей и некоторых групп эстонцев западной Эстонии показывает их сходство, выражающееся в сравнительно низкой общей редукции зубной системы, но, с другой стороны, выявляет между ними различия, обусловленные, очевидно, своеобразием процесса этнической истории на этих территориях. Вариация признаков редукционного порядка позволяет внутри средневропейского одонтологического типа выделить отдельные морфологические варианты.

На территории Латвии комплекс признаков средневропейского одонтологического типа представлен среди юго-западных латышей Курземе (Лиепайский, Салдусский и южная часть Добельского районов) и юго-восточных латышей Латгале (Прейльский, Краславский и северная часть Даугавпилсского районов). Характерные черты этого типа преобладают также среди некоторых групп латышей северной и восточной Латвии (Валкский, Балвский и южная часть Валмиерского районов). Сравнение выше упомянутых групп латышей разными методами анализа одонтологического материала позволяет говорить о двух вариантах этого типа на территории Латвии. Так

юго-западные латыши, в отличие от юго-восточных латышей, характеризуются менее выраженной редукцией зубов, на что указывает крайне редкая встречаемость у них краудинга верхнего латерального резца (3% и 6% соответственно), заниженная редукция гипоконуса на втором верхнем моляре (65% и 75% соответственно), меньшая встречаемость бугорка Карабелли на первом верхнем моляре (35% и 43% соответственно), более низкая редукция первого нижнего моляра и почти совсем не выраженная редукция верхнего латерального резца (балл I составляет 7% и 17% соответственно). Интересно, что различия такого же характера выявляются и между юго-западными латышами, с одной стороны, и северными и восточными литовцами, с другой стороны. В свою очередь одонтологические данные юго-восточных латышей по признакам редукционного порядка хорошо сопоставляются с материалом литовцев, о чем свидетельствуют практически идентичные основные показатели уровня редукции зубной системы, в особенности редукция верхнего латерального резца и нижних моляров. Следовательно, юго-западные латыши в отличие от юго-восточных латышей и литовцев характеризуются более массивным строением зубной системы.

Итак, последние исследования одонтологического материала латышей и литовцев (Папрецкене И.) подтверждают наличие у них одного - средневропейского одонтологического типа, условно названного нами "балтским", так как он, очевидно, сформировался на балтской основе. Однако по уровню редукции зубов можно констатировать два варианта этого одонтологического типа - наиболее матуризованный, представленный на юге Курземе и умеренно редуцированный, выявленный на юге Латгале и в Литве. При этом первый из них на территории Латвии связывается с древними куршами,

а второй — с латгалами. Изученные одонтологические данные современных латышей Земгале и Аугшземе свидетельствуют о представленном здесь совсем ином одонтологическом типе, для которого характерна более высокая степень редукции зубной системы вместе с повышенной частотой отдельных признаков восточного происхождения. Поэтому трудно отнести современных латышей с древних территорий земгалов и селов к представителям балтского по происхождению средневропейского одонтологического типа.

Р.Я.Денисова (Рига)

ОСНОВНЫЕ ЭТНОРАСОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СОСТАВЕ ЛАТЫШЕЙ И ЛИТОВЦЕВ

Новые антропологические данные разных систем: соматологии, краниологии, серологии, дерматоглифики и одонтологии — и их сравнительный анализ позволяют глубже рассмотреть некоторые вопросы этнической истории латышей и литовцев и выявить основные этнорасовые компоненты, вошедшие в их состав.

Краниологический и соматологический материалы свидетельствуют о наличии в составе латышей и литовцев двух разного происхождения европеоидных компонентов — южноевропеоидного узколицего и североевропеоидного широколицего. Время появления первого, по-видимому, относится к эпохе бронзы. Второй своим генезисом связан с древнейшим населением Прибалтики, удельный вес которого, очевидно, увеличился в середине I тысячелетия н.э. в результате миграции массивных широколицых балтских племен с соседних территорий.

Анализ данных групп крови системы АВО и MN позволяет выявить некоторые локальные различия в частоте генов r , p , o и m у латышей и литовцев. В целом латыши и литовцы по генотипу образуют различные гено-географические зоны. У первых обнаружены повышенная частота гена o и m и пониженная частота гена r , что позволяет их отнести к восточноевропейской гено-географической зоне. Вторые по встречаемости вышеназванных генов примыкают к Средней Европе. Граница между двумя гено-географическими зонами проходит вблизи латвийско-литовской республиканской границы.

Начало формирования двух различающихся гено-географических зон на территории современных балтских народов; видимо, следует связывать с неолитом и соотносить с существовавшими здесь двумя различными по своему происхождению этно-культурными общностями: на севере — с племенами культуры гребенчато-ямочной керамики, на юге — с племенами ранне-неолитических культур, а позже — с племенами культуры шнуровой керамики.

Анализ географической изменчивости генной частоты у литовцев, латышей и прибалтийских финнов вместе взятых, показывает постепенное увеличение частоты гена p с юга на север (24,5% — у литовцев, 26,5% — у латышей, 30% — у финнов). Аналогичная картина наблюдается и в географической вариации гена m (62% — у литовцев, 64% — у латышей, 65% — у финнов). Вместе с тем на территории Латвии, Эстонии и Финляндии в свою очередь прослеживается и увеличение частоты гена m с запада на восток.

Значительный интерес представляет наличие у латышей отрицательной корреляции между частотой генов p и m — в группах с повышенной встречаемостью гена p наблюдается снижение частоты